

ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ЛИ МОДЕЛЬ СТАНДАРТА ISO 14001:2004 ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРАВОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ?

Качалов В.А.

ООО «Интерсертифика-ТЮФ»,
сеньор-аудитор TÜV International Certification по ISO 9001, ISO 14001, OHSAS 18001 и ISO 28000

Опубликована в «Методы менеджмента качества» № 1, 2015

Ключевые слова: правовые требования, система экологического менеджмента, свидетельство аудита, положения стандарта ISO 14001:2004

Если в ходе аудита системы экологического менеджмента (СЭМ) выявлено невыполнение какого-то требования нормативного правового акта или нормативного документа (далее — правовые требования), это говорит о следующем:

- во-первых, о том, что это требование в организации **БЫЛО НАРУШЕНО** или **НЕ БЫЛО ВЫПОЛНЕНО**;
- во-вторых (в случае, когда данное нарушение после своего появления в принципе **МОГЛО** быть устранено), что это нарушение в момент нахождения аудитора в соответствующем месте еще **НЕ БЫЛО УСТРАНЕНО**. Само по себе и то и другое, на первый взгляд,

негативно характеризует и организацию, и ее СЭМ. Обоснованность такого вывода мы обсудим позже, а сейчас давайте попробуем разобраться в том, **МОЖНО** ли рассматривать и использовать данный факт в качестве **СВИДЕТЕЛЬСТВА АУДИТА**, доказывающего несоответствие требованиям именно стандарта ISO 14001:2004, а не только правовым требованиям.

НАРУШЕНИЕ ПРАВОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ И ПОЛОЖЕНИЯ СТАНДАРТА ISO 14001

Внимательно проанализировав текст стандарта ISO 14001 (даже в его оригинальном варианте), мы **НЕ НАЙДЕМ** ни в одном из его разделов **ПРЯМОГО** положения о том, что правовые требования должны быть организацией выполнены. Это очень важное наблюдение. Из него, в частности, следует, что методически в ходе аудитов являются **НЕОБОСНОВАННЫМИ** формулировки несоответствий стандарту ISO 14001 в виде простого перечисления выявленных нарушений правовых требований.

Например, ошибочно формулировать и относить к п. 4.4.6 следующее зафиксированное несоответствие (цитируется дословно): **В нарушение правил электробезопасности на газопроводах №... от... в газорегулирующем пункте №... на фланце под одной из крепежных гаек отсутствовала диэлектрическая прокладка**. В **ТАКОЙ** формулировке это несоответствие признать обоснованным нельзя, поскольку в п. 4.4.6 **НЕТ** прямого положения о том, чтобы выполнялись правила электробезопасности или какие-то другие правовые требования. Отраженный в несоответствии факт — это лишь **НАБЛЮДЕНИЕ** аудита.

Вместе с тем данное довольно странное положение, вне сомнения, побуждает и аудиторов, и сами организации задать себе следующий вопрос: **предусматривает ли В ПРИНЦИПЕ модель ISO 14001:2004 обязательность выполнения правовых требований?**

Неужели **НИКОГДА НИКАКОЕ** объективное **НАБЛЮДЕНИЕ**, которое в том или ином виде отражает факт нарушения правовых требований, **НЕ МОЖЕТ** быть классифицировано как **СВИДЕТЕЛЬСТВО** аудита, служащее основанием для регистрации несоответствия требованиям стандарта ISO 14001?

Что, требования стандарта ISO 14001 действительно такие «**НЕЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ**» к тому, **ИМЕЕТ** или **НЕ ИМЕЕТ** организация несоответствия правовым (т. е. обязательным для выполнения) требованиям, и сертификат соответствия требованиям стандарта ISO 14001 **МОЖЕТ** получить организация, **ИМЕЮЩАЯ** на момент аудита несоответствие национальному природоохранному законодательству?

И **КАК** правильно вести себя аудиторам при выявлении нарушений правовых требований?

Далее излагается позиция автора по этой проблеме.

ОТНОШЕНИЕ СТАНДАРТА ISO 14001 К СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

С одной стороны, соблюдение национального законодательства, в первую очередь природоохранного, — одна из предпосылок для начала осуществления действий по оценке соответствия СЭМ требованиям стандарта ISO 14001. Об этом напрямую сказано в п. 9.2.3.1.1 d стандарта ISO/IEC 17021:2011 «Оценка соответствия. Требования к органам, проводящим аудит и сертификацию систем менеджмента». Если нарушения природоохранного законодательства имеют место, то никакую первичную сертификацию нельзя проводить до тех пор, пока организация не представит доказательства устранения несоответствий (где это возможно) и/или разработки и реализации необходимых корректирующих действий. Отрицательное решение аудиторы отражают в отчете о первой ступени аудита.

Однако несоответствия правовым требованиям могут быть выявлены не только до начала действий по сертификации, но и во время последующих аудитов, в том числе и на второй ступени самого сертификационного аудита, когда анализируется выполнение собственно требований стандарта. И как быть тогда? Неужели стандарт ISO 14001 может этого «не чувствовать»?

Сразу скажем: трудно было бы предположить, что разработчики стандарта ISO 14001 могли проигнорировать данное обстоятельство и выпустить стандарт, который был бы фактически «всепрощающим» для НАРУШИТЕЛЕЙ правовых требований. Слово «нарушители» здесь выделено не случайно, поскольку САМИ правовые требования в той или иной форме в стандарте упоминаются неоднократно, в частности, в п.п. 4.2, 4.3.2, 4.3.3, 4.5.2, 4.6. Однако там, как и в п. 4.4.6, НАПРЯМУЮ, т. е. как четкое и однозначное требование самого стандарта, нигде не сказано о необходимости СОБЛЮДАТЬ правовые требования.

Между тем внимательный анализ показывает, что подобные опасения являются ошибочными и на самом деле все не так.

Стандарт ISO 14001:2004 очень даже «чувствует» и учитывает возможность наличия в организации несоответствий правовым требованиям. Точнее ТРЕБУЕТ, чтобы их НЕ БЫЛО. Другое дело, что аудиторы, конечно же, должны «чувствовать» и интерпретировать эти нарушения СПЕЦИФИЧЕСКИМ образом: как сбой ВНУТРИ самой системы менеджмента. И (что принципиально важно) вести себя в такой ситуации как лица, анализирующие СИСТЕМУ, а не как представители надзорных органов.

Именно это в модели СЭМ и заложено.

Основанием для такого заключения в первую очередь является содержание п. 4.3.2 стандарта ISO 14001, где от организации требуется

обеспечить, чтобы применимые законодательные и нормативные требования, а также другие требования, которые организация согласилась выполнять, БЫЛИ УЧТЕНЫ [в оригинале — *are taken into account*] при обеспечении функционирования ее системы менеджмента¹.

Возможно, многие поспорили бы с автором, увидев в этой фразе просто слова об **учете** указанных требований в ходе функционирования систем, а не прямое требование об их **выполнении**. Конечно, в последнем варианте требование звучало бы более четко и однозначно.

Однако даже в существующей редакции контекстный смысл выражения **«были учтены»** трудно интерпретировать иначе, чем **«были выполнены»** или **«выполнялись»**. Подтверждение этому можно найти в проекте стандарта ISO/CD 45001:2014, который готовится взамен OHSAS 18001:2007. Там в разделе А.3 приведено следующее: слово **consider** означает, что об «этом» необходимо подумать, но «это» может быть отклонено, тогда как оборот **take into account** означает, что об «этом» необходимо по думать, но «это» НЕ МОЖЕТ быть отклонено (проигнорировано, не выполнено).

Вышесказанное означает, что выявление аудиторами факта невыполнения правовых требований одновременно СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ о невыполнении требований п. 4.3.2 этого стандарта в части НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА (т. е. ВЫПОЛНЕНИЯ) правовых требований в ходе функционирования СЭМ и, следовательно, может служить основанием для регистрации несоответствия системы требованиям этого раздела стандарта.

Более того, в тех случаях, когда несоответствие правовому требованию

а) допущено потому, что это требование не было организацией выявлено и доведено до сведения соответствующих исполнителей и привело или потенциально может привести к существенному негативному воздействию на окружающую среду, и/или

б) известно организации, могло быть устранено, но не устранено, и организация никак на это несоответствие не реагирует,

это должно быть квалифицировано как критическое (существенное, неприемлемое) несоответствие требованиям п. 4.3.2 стандарта ISO 14001. В противном случае статусом сертифицированной будет «хвалиться» организация, являющаяся, по существу, грубым нарушителем природоохранного законодательства.

Другими словами, в самом стандарте ISO 14001:2004 есть СИС ТЕМНЫЕ требования, которые НАРУШАЮТСЯ при невыполнении ПРАВОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ.

Эти особенности являются подсказкой аудиторам (в том числе внутренним), как реагировать на случаи выявления в ходе аудита несоответствий правовым требованиям с позиции именно аудитора, а не инспектора соответствующего надзорного органа.

При этом следует подчеркнуть: приведенный пример — далеко не единственный.

ЕСТЬ ЛИ В СТАНДАРТЕ ISO 14001 ДРУГИЕ РАЗДЕЛЫ, ПРЯМО ИЛИ КОСВЕННО СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОВЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

Да, есть. И немало.

Во-первых, определенные ссылки на правовые требования, как уже было указано выше, содержатся в п.п. 4.2, 4.3.3 и 4.6. Однако они, как оказывается, к обсуждаемой проблеме отношения не имеют, поскольку НЕ СВЯЗАНЫ с выполнением или невыполнением правовых требований (таблица).

Во-вторых, связь требований стандарта с правовыми требованиями имеет место во всех пунктах разд. 4.4 «Внедрение и функционирование». И здесь эта связь носит уже совсем другой характер.

Связь выполнения правовых требований с требованиями п.п. 4.2, 4.3.3 и 4.6

Номер пункта	Положения стандарта, касающиеся правовых требований	Основание для регистрации несоответствия	Связь с тем, выполнены требования или нет
4.2	Высшее руководство должно обеспечить, чтобы политика включала обязательство соблюдать применимые к ее экологическим аспектам законодательные и нормативные требования	Политика НЕ ВКЛЮЧАЕТ обязательства соблюдать эти требования	Отсутствует
4.3.3	Цели и задачи должны быть согласованными с экологической политикой, включая обязательства по соблюдению применимых законодательных и нормативных требований	Цели и задачи НЕ СОГЛАСОВАНЫ с этим обязательством	Отсутствует
4.3.3	При установлении и анализе своих целей и задач организация должна учесть законодательные и нормативные требования	При установлении своих экологических целей и задач организация НЕ УЧЛА эти требования	Отсутствует
4.6	Входные данные для анализа со стороны руководства должны включать результаты оценивания соответствия законодательным и нормативным требованиям	Входные данные для анализа со стороны руководства НЕ ВКЛЮЧАЮТ результаты оценивания соответствия этим требованиям	Отсутствует

Так, в п. 4.4.1 требуется, чтобы руководство организации обеспечило наличие ресурсов, необходимых для создания, внедрения, обеспечения функционирования и улучшения СЭМ, включая **инфраструктуру организации**.

Требования к ее отдельным элементам могут быть установлены в соответствующих нормативных документах, например к гидротехническим сооружениям для сбора и накопления жидких отходов производства. И тогда вряд ли у организации будут какие-либо основания возражать против несоответствия, отнесенного к данному пункту стандарта ISO 14001, типа: «*В нарушение требований... не проведено очередное освидетельствование гидротехнического сооружения...*»

В п. 4.4.2 требуется, чтобы любое лицо(а), выполняющее в организации или по ее поручению работу, которая потенциально может стать причиной выявленного организацией значительного воздействия(ий) на окружающую среду, **было компетентным на основе соответствующего образования, подготовки или практического опыта**.

Требования к **образованию, подготовке или практическому опыту** для целого ряда профессий установлены соответствующими нормативными документами. И нет сомнений, что организация признала бы обоснованность несоответствия п. 4.4.2 примерно в такой формулировке: «*В требования к компетентности руководителя... осуществляющего руководство работами в области использования атомной энергии, потенциально могущими стать причиной значительного воздействия на окружающую среду, в нарушение требований Федерального закона от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» о компетентности лиц, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, не включено требование о необходимости наличия у него установленного разрешения на осуществление такой деятельности*».

Другое дело, что (как и в случае с п.п. 4.2, 4.3.3 и 4.6) данное требование НЕ СВЯЗАНО с тем, выполнено какое-то правовое требование или нет, т. е. не имеет отношения к анализируемой теме. В отличие от ситуации, когда соответствующее требование к компетентности организацией установлено, но НЕ ВЫПОЛНЕНО, что дает основание зафиксировать несоответствие требованиям этого же раздела, но уже в части некомпетентности соответствующих лиц, типа: «*Компетентность руководителя... не соответствует требованиям в части наличия у него разрешения... необходимого в соответствии с Федеральным законом от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»*».

В п. 4.4.3 требуется, чтобы относительно своих экологических аспектов и СЭМ организация разработала, внедрила и обеспечила применение процедуры (процедур) получения и документирования соответствующих сообщений от внешних заинтересованных сторон, а также **ответы на них**.

Однако такая процедура очевидным образом должна включать, например, требования о своевременном и полном ответе на соответствующие сообщения от государственных надзорных органов, например, на их предписания об устранении выявленных несоответствий. И здесь вряд ли у организации найдутся аргументы против обоснованности отнесения к п. 4.4.3 несоответствия, сформулированного примерно так: «*В нарушение положений... устанавливающих обязанность организаций реагировать на предписание Росприроднадзора, организация не представила в Росприроднадзор в установленный срок отчет о выполнении его предписания №... от...*»

В п. 4.4.6 требуется, чтобы те действия (операции, работы), которые относятся к выявленным значительным экологическим аспектам,

осуществлялись в УСТАНОВЛЕННЫХ условиях [в оригинале — *are carried out under specified conditions*]. Для этого организация должна установить критерии приемлемости этих действий (п. 4.4.6 b). Нарушение этих критериев автоматически означает, что действия (операции, работа) осуществляются НЕ в установленных условиях, и это должно быть зафиксировано как несоответствие требованиям п. 4.4.6.

Вместе с тем совершенно ОЧЕВИДНО, что критерии приемлемости должны охватывать не только собственные требования организации, но и все соответствующие применимые правовые требования — именно это определено в рассмотренном выше положении п. 4.3.2 об **учете применимых правовых требований**. Критерии приемлемости могут быть более широкими и более жесткими, чем правовые требования, но не могут быть более узкими и более мягкими. Поэтому неучет правовых требований дает основания для регистрации несоответствия типа: *«В критериях приемлемости операций не учтены требования... относящиеся к деятельности организации»*. Другое дело, что, как и в случае с требованиями п. 4.4.2, это несоответствие само по себе не имеет отношения к анализируемой проблеме.

А вот заложенное в п. 4.4.6 стандарта ISO 14001 требование о необходимости осуществления соответствующей деятельности в УСТАНОВЛЕННЫХ условиях одновременно означает, что при осуществлении этой деятельности ДОЛЖНЫ выполняться применимые к ней правовые требования. А их невыполнение должно квалифицироваться как несоответствие требованиям данного СТАНДАРТА, а именно — требованиям п. 4.4.6. Конечно, в этих случаях несоответствие должно быть сформулировано правильно, приблизительно так: *«При осуществлении операции... связанной со значительным экологическим аспектом, не были выполнены критерии приемлемости ее выполнения, относящиеся к... и содержащиеся в... что привело к... (и/или что выразилось в...)»*.

В п. 4.4.7 требуется, чтобы организация разработала, внедрила и обеспечила применение процедуры (процедур) выявления потенциально возможных аварийных ситуаций и аварий, которые могут иметь влияние на окружающую среду, и **установления того, как она будет реагировать на них**.

Совершенно очевидно, что в число таких ситуаций входят, например, пожары. Требования к деятельности по их предупреждению и реагированию на их возникновение установлены на законодательном уровне. И они, конечно же, должны быть включены в состав процедуры **установления того, как организация будет реагировать** на такую аварийную ситуацию.

По этой причине выявленное аудиторами нарушение противопожарных требований дает им основание для фиксирования несоответствия требованиям п. 4.4.7 стандарта примерно так: *«В нарушение установленных в нормативном документе... требований по реагированию на пожары в организации отсутствуют схемы эвакуации персонала, не обозначены пути эвакуации»*.

В заключение проанализируем требования п.п. 4.4.4 и 4.4.5, которые имеют свои особенности.

В соответствии с требованиями п. 4.4.4 организация должна **включить в документацию СЭМ записи**, установленные организацией как необходимые для обеспечения результативного планирования и функционирования процессов, связанных с ее значительными экологическими аспектами, а также для управления этими процессами.

И если в число таких аспектов войдет, например, деятельность по обращению с отходами, то организация обязана включить такие записи, которые установлены соответствующими национальными правовыми актами и касаются ведения соответствующего учета отходов. Однако тогда отсутствие подобных записей в числе записей, установленных в СЭМ, дает полное основание аудиторам зафиксировать несоответствие по этому разделу стандарта: *«В нарушение требований нормативного документа... в организации в число записей, необходимых для результативного планирования и функционирования процессов, связанных с управлением отходами производства, отнесенным к значительным экологическим аспектам, не включены записи... требуемые...»*.

Другое дело, что такого рода несоответствия не имеют отношения к рассматриваемой проблеме, поскольку здесь РЕЧЬ НЕ ИДЕТ о несоответствиях правовым требованиям. Более того, если данные записи установлены, но не ведутся или ведутся с нарушением, это также не имеет отношения к рассматриваемой теме, поскольку в таком случае должно быть зафиксировано несоответствие по п. 4.5.4 стандарта ISO 14001 вне зависимости от того, ПОЧЕМУ эти записи были включены в перечень записей СЭМ: в соответствии с правовыми документами или по требованиям, установленным самой организацией.

В п. 4.4.5 сказано, что организация должна **выявить документы внешнего происхождения**, определенные организацией как необходимые для планирования и функционирования СЭМ, и обеспечить, чтобы их распространение находилось под управлением.

Заметим, однако, что это (как и в случае с п. 4.4.4) не имеет отношения к рассматриваемой проблеме, поскольку здесь говорится только о **выявлении** таких документов, а не о соблюдении содержащихся в них требований. Данное требование фактически дублирует положения п. 4.3.2, но только в части **выявления** требований, тогда как анализируемая проблема связана с их **учетом** при функционировании СЭМ.

Обобщая вышесказанное, можно увидеть, что в стандарте ISO 14001:2004:

- кроме п. 4.3.2, указание соблюдать соответствующие применимые правовые требования ФАКТИЧЕСКИ содержится еще в пяти пунктах стандарта ISO 14001: п.п. 4.4.1, 4.4.2, 4.4.3, 4.4.6 и 4.4.7;
- рассмотренные положения п.п. 4.4.2, 4.4.4 и 4.4.5 вместе с требованиями п. 4.3.2 о выявлении применимых требований закладывают ОСНОВУ для формирования дальнейших действий орг. низации, уже непосредственно связанных с обеспечением выполнения этих требований;
- содержание п.п. 4.2, 4.3.3 и 4.6 не имеет к анализируемой проблеме никакого отношения.

Кстати, если провести аналогичный анализ применительно к стандарту OHSAS 18001:2007, то будет нетрудно прийти к абсолютно таким же выводам.

Вместе с тем полученный результат нельзя считать окончательным без ответа еще на один вопрос: всегда ли наличие несоответствия правовым требованиям должно интерпретироваться как несоответствие указанным выше пунктам стандарта ISO 14001?

Здесь ключевым для анализа является слово «наличие», т. е. СУЩЕСТВОВАНИЕ или НЕУСТРАНЕНИЕ несоответствия правовым требованиям в момент проведения аудита.

Давайте вспомним о том, что модель СЭМ, описанная в стандарте ISO 14001, изначально в совокупности всех своих элементов разрабатывалась как комплекс мер менеджмента, направленных, в том числе, на ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ нарушений правовых требований, а в случае возникновения такого нарушения, — на его УСТРАНЕНИЕ (если это возможно) и на ИС КЛЮ-ЧЕНИЕ его повторного появления.

Что касается предупреждения нарушений, то нельзя не понимать, что никакая система менеджмента В ПРИНЦИПЕ НЕ МОЖЕТ ИСКЛЮЧИТЬ нарушений правовых требований, например, из-за отклонений в психическом и/или физиологическом состоянии исполнителей работ, вызванных объективными причинами, или из-за технических сбоев и отказов оборудования, вызванных его физическим старением. Поэтому очень важно, что разработчики заложили в действующую модель СЭМ в качестве обязательных механизмы:

- систематического МОНИТОРИНГА соответствия осуществляемой деятельности правовым требованиям, чтобы организация могла сама своевременно выявлять нарушения этих требований (п. 4.5.2 ISO 14001);
- УСТРАНЕНИЯ обнаруженных несоответствий правовым требованиям — в тех случаях, когда это можно сделать², ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЧИН несоответствий и рассмотрения вопроса о необходимости разработки и реализации корректирующих действий, исключающих повторное возникновение таких же несоответствий в будущем³ (п. 4.5.3 этого стандарта).

Другими словами, если появилась информация о наличии несоответствия правовым требованиям, то, чтобы выполнить требования п. 4.5.3 стандарта ISO 14001, организация ДОЛЖНА РАССМОТРЕТЬ следующие вопросы:

- 1) об устранении несоответствия и, если это возможно, разработки и реализации мероприятий по его устранению;
- 2) о причинах несоответствия и необходимости их устранения и (при положительном решении) разработки и реализации соответствующих корректирующих действий.

И если в отношении несоответствия правовым требованиям, на которое «наткнулись» аудиторы, организация ИМЕННО ТАК себя и ведет, то она действует В СООТВЕТСТВИИ с требованиями к СЭМ, несмотря на то, что В МОМЕНТ аудита само несоответствие все еще **имеется в наличии**. Другими словами, в ТАКИХ случаях, даже если осталось неустранимое несоответствие правовым требованиям, у аудиторов нет никаких оснований для регистрации несоответствия требованиям стандарта ISO 14001, в том числе и требованиям разделов, указанных в предыдущей части комментариев.

Если подвести итог вышесказанному, то методически **правильным поведением аудиторов в отношении правовых требований** автор считает такое, какое представлено в виде блок-схемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

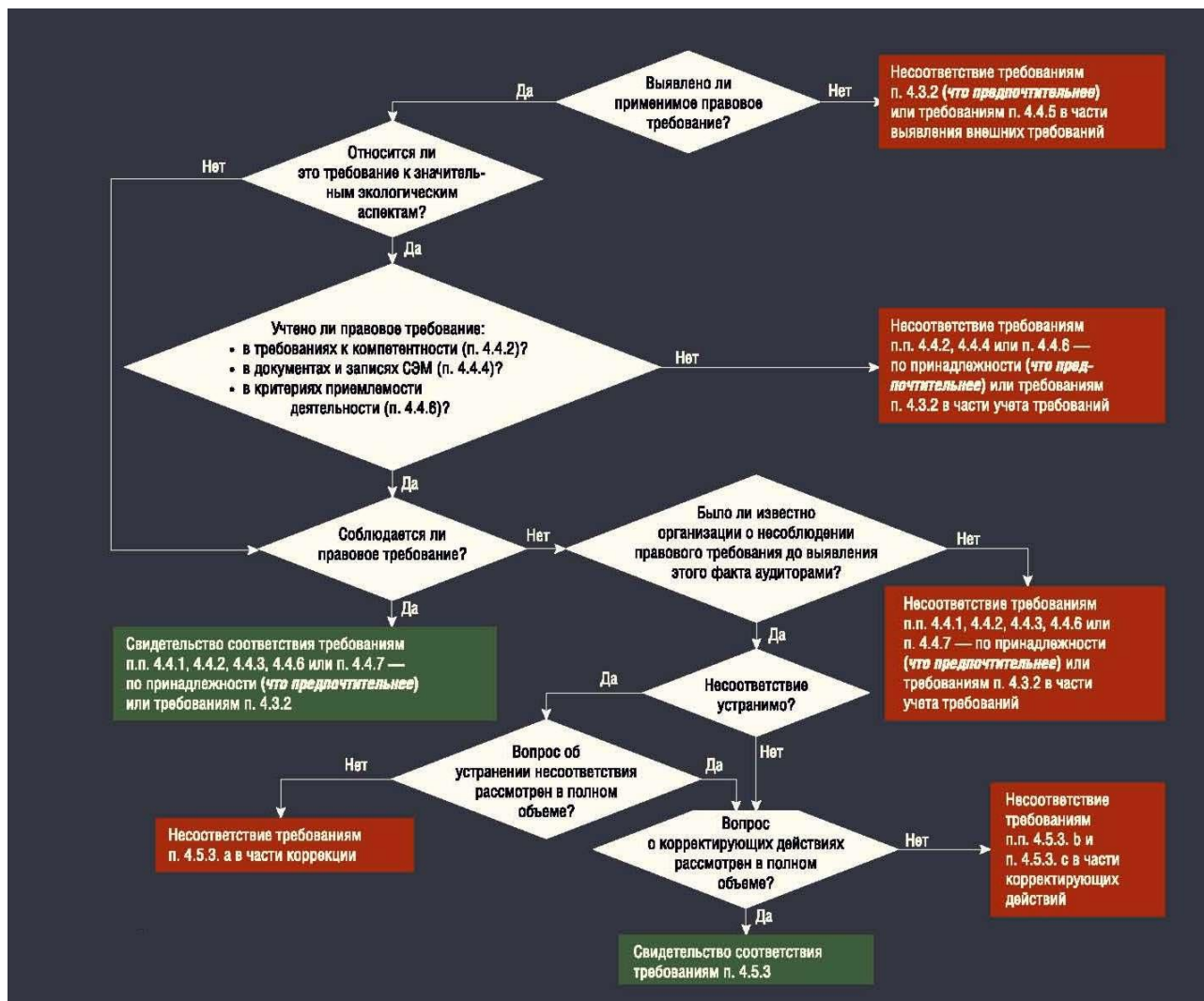
Первое. Отвечая на вопрос, вынесенный в заголовке статьи, можно утверждать: да, модель стандарта ISO 14001:2004 ПРЕДУСМАТРИВАЕТ обязательность выполнения правовых требований.

В этом стандарте ЕСТЬ собственные положения, ФАКТИЧЕСКИ требующие от организаций соблюдения ПРАВОВЫХ требований. Они содержатся в п.п. 4.3.2, 4.4.1, 4.4.2, 4.4.3, 4.4.6 и 4.4.7. Другое дело, что несоответствия этим требованиям стандарта аудиторам надо ПРАВИЛЬНО формулировать.

Второе. Само по себе выявление фактов несоблюдения правовых требований не во всех случаях дает аудиторам основания для регистрации несоответствия СЭМ положениям указанных разделов стандарта ISO 14001. Для получения всесторонне обоснованного вывода аудиторам необходимо дополнительно исследовать РЕАКЦИЮ организации на каждое выявленное несоответствие. И вполне возможно, что в некоторых случаях никаких оснований для фиксирования несоответствия просто не будет.

Поэтому, возвращаясь к началу статьи, можно утверждать: само по себе наличие в момент проведения аудита неустранимого несоответствия НЕ ВСЕГДА дает основания характеризовать организацию и ее СЭМ НЕГАТИВНО, как это казалось вначале. Несоответствие требованиям стандарта ISO 14001, связанное с невыполнением правовых требований, может рассматриваться по существу ЛИШЬ ТОГДА, когда организация не смогла представить доказательства:

- разработки и реализации мероприятий по устранению несоответствия при наличии возможности его устранения;
- проведения анализа по выявлению причин несоответствия, оценки необходимости в корректирующих действиях;
- разработки таких действий и их реализации (в случае необходимости).

¹ Здесь и далее цитирование стандарта ISO 14001:2004 дается в авторском переводе.

² Хотя, заметим, сделать так можно далеко не всегда: например, когда количество вредных химических веществ, уже выброшенных в атмосферу, превысило предельно допустимое.

³ Другое дело, что стандарт допускает соотносить содержание этих действий с масштабами потенциальных последствий повторного возникновения несоответствия и, при наличии объективных оснований, не разрабатывать и не реализовывать такие действия.